

Чикаева Карина Суреновна**Chikaeva Karina Surenovna**

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

D.Phil. in History,
Professor, Sociology
and Cultural Studies Department,
Kuban State Agrarian University

СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX В.

SOCIAL AND ETHNIC CHARACTERISTICS OF NOBILITY IN TEREK REGION IN THE LATE 19TH CENTURY

Аннотация:

Статья нацелена системно представить социально-этнические характеристики дворянского сословия Терской области в конце XIX в. Автором проанализированы материалы переписи населения 1897 г., на основе которых показаны численность и структура дворянского сословия, его национальный состав, охарактеризован уровень образования дворян. Установлено, что значительная часть дворян в Терской области проживала в городах. В структуре дворянского сословия было больше потомственных дворян, чем личных. Численность дворянства стремительно увеличивалась в пореформенный период, что было вызвано значительным усилением бюрократического аппарата. Показано, что высшее образование было труднодоступным и получали его в основном дворяне. Обращается внимание на то, что в Терской области по сравнению с соседними территориями проживало больше всего граждан с военным образованием. Дворянство области было многонациональным, что объясняется историческими условиями формирования коренного населения, а также усиленным притоком переселенцев в пореформенный период из внутренних, в основном западных губерний Российской империи. Особое место в составе дворянского сословия занимала горская знать, привлечению которой на государственную службу придавалось большое значение.

Ключевые слова:

Терская область, дворянское сословие, численность дворян, уровень образования, военное образование, уровень грамотности, этнические характеристики, горская знать, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.

Summary:

The purpose of the study is to systematize the social and ethnic characteristics of nobility in Terek region in the late 19th century. The author analyzes the materials of the Russian Imperial Census of 1897 that demonstrate the number and structure of nobility, its ethnic composition and education level. The research revealed that a large part of nobility in Terek region lived in cities. There were more hereditary noblemen rather than personal ones. The number of the nobility rapidly increased in the post-reform period, which was caused by a significant increase in the bureaucracy. The higher education was inaccessible; it was mainly received by noblemen. The research emphasized that most citizens having military education lived in Terek region compared to neighboring territories. The nobility of the region was multinational because of the historical prerequisites for the indigenous population formation as well as due to the increased inflow of immigrants from the internal provinces of the Russian Empire (especially western ones) in the post-reform period. The highland aristocracy played a special role in the composition of the nobility; its involvement in public service was of particular importance.

Keywords:

Terek region, nobility, number of noblemen, education level, military education, literacy rate, ethnic characteristics, highland aristocracy, Russian Imperial Census of 1897.

Исследование истории дворянского сословия Терской области, изучение его социально-этнических характеристик в условиях возросшего интереса к истории Северного Кавказа является актуальным для современной исторической науки с целью формирования полного представления об исторических реалиях Юга Российской империи конца XIX в. Актуальность темы обусловлена стремлением показать сложность структуры дворянского сословия региона, что позволяет существенно дополнить и расширить представления о российском дворянстве в целом.

В современной исторической науке имеются работы, в которых затрагиваются некоторые вопросы формирования благородного сословия в регионе. Пути формирования личного дворянства в Терской области рассмотрены К.К. Фидаровой [1]. Северокавказские исследователи Х.М. Думанов, А.И. Мускаев, А.А. Максидов представили интересный и богатый материал о национальном дворянстве Северного Кавказа [2]. Такие зарубежные авторы, как С. Галай, Дж. Хоскинг и Р. Мэннинг, исследовали политическую деятельность российского дворянства в условиях кризиса абсолютизма [3].

Комплексное исследование дворянства Терской области впервые стало предметом научного исследования в работах автора. В результате анализа материалов переписи 1897 г. и исторических источников обнаружены социально-этнические характеристики дворянского сословия, что и определило цель работы. Практическая значимость статьи обусловлена возможностью использования ее фактологического материала в научной и преподавательской работе.

После завершения Кавказской войны императорская власть была заинтересована в укреплении своих позиций в Терской области и опиралась на дворянскую элиту, которая стала проводником правительственного курса. Местная знать помогала устраивать новый порядок гражданской жизни в регионе. В процессе создания системы управления на Северном Кавказе усиливалась дворянская прослойка среди военнослужащих, что выразилось главным образом в приобретении дворянского звания представителями служилого казачества. В этом контексте интересным представляется исследование социально-этнических характеристик дворянства Терской области, которое являлось преимущественно служилым, более активным и дееспособным.

Интересные сведения о дворянском сословии Терской области представлены в 68-м томе Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [4]. Проанализированные материалы позволяют получить данные о численном составе дворянства. Дворян в Терской области было зафиксировано 11 352 чел., что составляло 1,22 % от общей численности населения, в том числе 5 340 (47 %) мужского пола и 6 012 (53 %) – женского. Таким образом, в социальной системе численность дворянского сословия была незначительной, но если сравнить с соседними территориями, то дворян в Терской области проживало намного больше, чем в Ставропольской губернии (5 739 чел., или 0,66 %). Что касается Кубанской области, то там дворяне составляли 0,76 % населения, но в численном отношении их было больше, чем в Терской области (14 525 чел.).

В основном дворяне размещались в городах. Так, по результатам переписи, там их было 8 278 чел., 73 % от всех дворян области. В сельской местности было учтено 3 074 чел., или 27 % от всех дворян области. Удельный вес дворян в социальной структуре городов составлял 7 %, в селениях – 0,4 %.

Дворянство делилось на потомственное и личное. Потомственные дворяне предпочитали жить в городах – 4 489 чел., или 73 %, из них 2 111 (47 %) мужского пола и 2 378 (53 %) – женского. В округах без городов учтено 1 682 потомственных дворянина, в том числе 780 (46 %) мужского пола и 902 (54 %) – женского.

Потомственных дворян насчитывалось 6 171 чел., или 0,66 % от всего населения области, в том числе 2 891 (47 %) мужского пола и 3 280 (53 %) – женского. Существенная часть потомственных дворян (44 % от всего потомственного дворянства области, или 2 699 чел.) жили и служили в административном центре области – Владикавказе. В городах они составляли 4 % от всего наличного населения, во Владикавказе – 6, в прочих городах без Владикавказа – 2, в селениях – 0,2 %.

По данным переписи, личных дворян, чиновников не из дворян насчитывалось 5 181 чел. Существенная их часть проживала в городах – 3 789 чел. (73 %). Причем во Владикавказе их насчитывалось 2 030, из которых 940 мужского пола (46 %) и 1 090 (54 %) – женского. В округах без городов их значилось 1 392 (661 – мужского пола, или 47 %, и 731 – женского, 53 %), или 27 % от всего личного дворянства области. Удельный вес личных дворян в численном составе всего населения Терской области составлял 0,56 %, в городах – 3 %, в селениях – 0,2 %.

Эти цифры следует считать несколько преувеличенными, поскольку юридическое положение местной знати, претендовавшей на дворянское достоинство, было весьма неопределенным. Комиссия по разбору сословных прав горцев поработала неэффективно. Национальное дворянство не всегда могло доказать свои сословные права. Многие представители местной знати, официально не получившие дворянское достоинство, продолжали считать себя дворянами. Так как перепись проводилась методом личного опроса, то каждый, считавший себя представителем высшего сословия, мог утвердительно ответить на этот вопрос.

Численность дворянства стремительно увеличивалась в пореформенный период, что было вызвано значительным усилением бюрократического аппарата и закономерно последовавшим ростом личного дворянства.

Дворянство по сравнению с другими сословиями было самым образованным и отличалось высоким уровнем грамотности. В Терской области в 1888 г. в средних учебных заведениях обучалось 1 256 учащихся, большинство из них были дворяне – 58 %. На втором месте по численности шли дети городских сословий (23,8 % [5]).

Местная знать уделяла большое внимание образованию своих детей. Открывались школы, большая часть которых содержалась правительством, учреждались стипендии для горских мальчиков в средних и высших учебных заведениях. Во время путешествия по Северному Кавказу Александр III, посетивший ряд местных учебных заведений, смог лично оценить успехи местного просвещения. Учащиеся вручили самодержцу различные подарки. В осетинском училище Александру III поднесли подушку с горским узором, шитую золотом по синему бархату, императрице – башлык, вышитый золотом, наследнику цесаревичу – кобуру для револьвера, вышитую золотом.

Дворяне составляли значительную часть среди учащихся всех учебных заведений, так как дворянские семьи считали своим долгом дать детям необходимое, востребованное для жизни качественное образование. По данным статистики, в 1890 г. в гимназиях в основном обучались дети дворян и представителей городских сословий [6]. Девочек родители предпочитали обучать в основном в гимназии. Так, во Владикавказской женской гимназии обучалось 253 представительницы

высшего сословия, что составляло 60,7 % от всех гимназисток. Необходимо отметить, что учащихся в женских гимназиях было намного больше, чем в мужских. Этому способствовало то, что стоимость обучения в женских гимназиях была существенно ниже (61 р.), чем в мужских (134 р.), к тому же мальчиков можно было учить и в других учебных заведениях. В реальных училищах учащихся было меньше, чем в гимназиях, но дворяне также составляли большинство. Так, во Владикавказском реальном училище обучалось 202 дворянина, или 59,4 % от всех учащихся.

Стали открываться горские школы, в которых обучались дети разных национальностей. Устав горских школ был утвержден в 1859 г. В 1863 г. появилась горская школа в Грозном, в 1870 г. – в Назрани. При этих школах были организованы пансионаты для учащихся. Местная знать стремилась поддерживать развитие просвещения и выделяла материальные средства на создание благоприятных условий для обучения детей. В Грозненской горской школе обучались представители разных сословий, в том числе и дворяне (29 чел., или 22 % от всех учащихся).

Проанализированные результаты переписи 1897 г. дают представление об уровне грамотности дворянства Терской области. Среди дворянского сословия было зафиксировано 8 436 грамотных (74,31 %), в том числе 4 250 лиц мужского пола (50,4 %) и 4 186 – женского (49,6 %), и 2 916 неграмотных, или 25,69 %, среди них 1 090 лиц мужского пола (37,4 %) и 1 826 – женского (62,6 %). При этом надо учесть, что приведены данные с учетом всех возрастных единиц, процент уровня грамотности резко возрастает с 10 лет.

Терские дворяне в основном учили своих детей в средних учебных заведениях. По результатам переписи, среди имеющих среднее образование дворяне преобладали, они составляли 47,8 % (3 114 чел.). 4 % из числа всех дворян имели высшее образование. Значительная часть людей, имевших диплом университета, принадлежала к дворянскому сословию, а именно 310 чел., или 74 %. С высшим техническим образованием специалистов было меньше, чем требовала жизнь: 152 чел., к дворянскому сословию относилось 117 чел. (77 %).

Элитарное военное образование высшего уровня получали только дворяне. Согласно результатам переписи, в Терской и Кубанской областях и Ставропольской губернии было всего 26 чел., которые окончили высшие военные учебные заведения. Большая их часть (15 чел.) проживала в Терской области, причем 9 чел. служили в административном центре, все они были представителями знатных дворянских фамилий.

В области по сравнению с соседними территориями было больше всего граждан с военным образованием – 703 чел. Из них 632 (90 %) относились к дворянам, что составляло 5,6 % от всей численности сословия. Значительная часть дворян, имевших среднее военное образование, служила и проживала в городах (80 %, или 505 чел.). Во Владикавказе было учтено 217 представителей сословия, имевших такое образование, что составляло 4,6 % от всех дворян города.

В Грозном и Грозненском округе зафиксировано 111 чел. со средним военным образованием, или 17,6 % от численности дворян области с таким образованием. В Грозном среди мусульманской знати большое значение придавалось военному обучению. Мальчикам старались по возможности дать военное образование. Так, из 216 дворян мужского пола 17 чел. получили образование в университетах (7,9 %), двое – в высших военных учебных заведениях (0,9 %), 84 имели диплом о среднем военном образовании (38,9 %).

В Терской области наряду с офицерами казачьего войска существенную часть потомственных дворян составляла мусульманская знать. В составе сословия преобладали потомственные дворяне – 6 171 чел. (54 %), а личных дворян насчитывался 5 181 чел. (46 %). Все это свидетельствовало о том, что в Терской области ставка делалась на родовитую местную знать.

Национальный состав дворянства Терской области в общих чертах можно охарактеризовать на основе анализа и подсчета результатов переписи 1897 г. При этом необходимо учесть, что при опросе в качестве признака определения национальности был взят родной язык, поэтому распределение населения было произведено по группам языков.

Русская языковая группа в численном отношении значительно преобладала: среди личного дворянства – 77,74 %, потомственного – 73,1 %. Больше всего потомственных дворян русской национальности было зафиксировано в Нальчике (94 %). Основная масса их служила и проживала в городах: 73 % потомственных дворян и 85 % личных дворян и классных чиновников. Среди личных дворян, проживающих в сельской местности, на русском языке говорило 59 %.

Преобладание русских в составе дворянства можно объяснить тем, что с 1780-х гг. Северный Кавказ начал активно заселяться выходцами из центральных губерний. После завершения Кавказской войны царское правительство стремилось укрепить местную бюрократию за счет перемещения сюда опытных чиновников и дворян.

Среди потомственного дворянства вторыми по численности шли поляки (571 чел., или 9 %), причем почти половина их (48 %) проживала во Владикавказе. По результатам переписи, среди потомственных дворян зафиксировано 232 человека (3,8 %), говорящих на осетинском языке, 177 (2,9 %) – на грузинском, 157 (2,5) – армянском, 124 (2) – кумыкском, 118 (1,9) – чеченском, 97 (1,6) – немецком, 57 (0,9 %) – на черкесском.

Осетинская, грузинская и армянская родовитая знать предпочитала жить и работать во Владикавказе. В селениях проживала большая часть представителей мусульманской знати. В округах числилось 65 % из потомственных дворян, говорящих на кумыкском языке. В Хасав-Юртовском округе среди потомственного дворянства были сильны позиции кумыков, их было зафиксировано 76 чел., или 82 % от всех потомственных дворян округа.

Владикавказ был многонациональным городом. В административном центре служили и проживали со своими семьями (%): русские (75), поляки (10), грузины (4), осетины (3), немцы (2), армяне (2), чеченцы (1). Так, в этом городе проживало 44 % всех потомственных дворян области, там была зафиксирована значительная часть национального дворянства.

В округах области проживали потомственные дворяне следующих национальностей (%): во Владикавказском – русские (35), осетины (54); Грозненском – русские (77), чеченцы (9), поляки (7); Кизлярском – русские (86), поляки (6); Нальчикском – русские (61), черкесы (31); Пятигорском – русские (68), поляки (12), осетины (6); Сунженском – русские (67), чеченцы (13), поляки (11); Хасав-Юртовском – кумыки (82), русские (14).

Национальный состав дворянства значительно различался в городах и округах. В городах среди личного дворянства и классных чиновников числилось больше всего русских (85 %), были зарегистрированы поляки (3), армяне (3), осетины (2), грузины (1), чеченцы (1 %). В округах среди личных дворян было 58 % русских, 15 % осетин, 9 % чеченцев, 5 % черкесов, 2 % армян. Среди способов колонизации региона, форм воздействия на местное население важное место занимало привлечение наиболее авторитетных и знатных местных родов на службу престолу.

Подводя итоги, отметим, что по мере освоения Северного Кавказа численность дворянства росла. Существенную часть сословия составляло офицерство Терского казачьего войска. Ситуация стала меняться. В начале XX в. происходило уменьшение численности сословия. Так, в 1915 г. в Терской области проживало 8 157 дворян, что составляло 0,6 % от всего состава населения [7, с. 2]. Сокращение удельного веса дворянства в общей численности населения являлось следствием того, что благородное сословие в ходе своей социально-экономической эволюции разлагалось на классы и слои капиталистического общества.

Многонациональный состав дворянства был обусловлен историческими факторами формирования коренного населения, а также усиленным притоком переселенцев после завершения Кавказской войны из центральных и западных губерний России. По мнению автора, в условиях развития Терской области успехи в службе открывали блестящие перспективы перед образованным и активным человеком практически любой национальности, способным выполнять административно-управленческие и военные обязанности.

Ссылки:

1. Фидарова К.К. Провинциальное чиновничество России в конце XIX – начале XX в. (на примере Терской области) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-3 (63). С. 230–232.
2. Думанов Х.М., Мускаев А.И., Максидов А.А. Проблемы статуса сословий Северного Кавказа // Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. Т. 1. Нальчик, 2002.
3. Galai Sh. The Liberation Movement in Russia. 1900–1905. Cambridge, 1973. 335 p. ; Hosking G.A. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma. 1907–1914. Cambridge, 1973. 281 p. ; Manning R.T. The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government. Princeton, NJ, 1985. 576 p.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Т. 68. Терская область. 236 с.
5. Кавказский календарь на 1889 г. Тифлис, 1888 ; Терские ведомости. 1889. 15 окт.
6. Кавказский календарь на 1891 г. Тифлис, 1890 ; Терские ведомости. 1889. 15 окт.
7. Служебно-статистический отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1915 г. Владикавказ, 1916.

References:

- Dumanov, KhM, Muskaev, AI & Maksidov, AA 2002, 'Status problems of the estates in the North Caucasus', *Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza*, vol. 1, Nalchik, (in Russian).
- Fidarova, KK 2009, 'Provincial officials of Russia in the late 19th – early 20th centuries (by a case study of Terek region)', *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4-3 (63), pp. 230-232, (in Russian).
- Galai, Sh 1973, *The Liberation Movement in Russia. 1900–1905*, Cambridge, 335 p.
- Hosking, GA 1973, *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma. 1907–1914*, Cambridge, 281 p.
- Manning, RT 1985, *The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government*, Princeton, NJ, 576 p.
- Russian Imperial Census of 1897 1905*, St. Petersburg, vol. 68, Terek region, 236 p., (in Russian).
- Service statistical report of the Head of the Terek region and the Ataman of the Terek Cossack Host for 1915 1916*, Vladikavkaz, (in Russian).
- Terskiye Vedomosti* 1889, October 15, (in Russian).
- The Caucasian calendar for 1889 1888*, Tiflis, (in Russian).
- The Caucasian calendar for 1891 1890*, Tiflis, (in Russian).